

подаються нашою світською пресою про релігію. Свобода совісті в мас-медіа це: по-перше, сприйняття офіційно визнаної державою поліконфесійності України як вияву високої демократичності нашого суспільного устрою; по-друге, визнання права людини на вибір світоглядів і конфесій й не кваліфікування її вільного вибору як якогось злочину чи збочення; по-третє, це рівне ставлення до різних конфесій, релігійних течій, церков, хоч може в душі журналісту деякі з них є антипатичними, небажаними для України тощо; по-четверте, сприйняття як чогось нормального того способу життя і діяння, яким живе послідовник тієї чи іншої конфесії, та чи інша релігійна спільнота, описання його таким, яким він є, без будь-яких заангажованих своїм світоглядом і конфесійністю оцінок і тенденційних описань.

И. ЗАГРЕБИНА (Москва, Россия)

О СТАТУСЕ ЭКСПЕРТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В последнее время вопрос, связанный с государственной религиоведческой экспертизой в России (далее ГРЭ), неоднократно поднимался как в средствах массовой информации, так и в различных научных публикациях.

Причиной этому послужил Приказ Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53, регулирующий порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы в России. Для проведения данной экспертизы был образован Экспертный совет, в состав которого вошло 25 человек. Среди членов Совета оказалось немало экспертов не только не имеющих религиоведческого образования, но и высшего образования вообще.

Назначение на должность Председателя Совета скандально известного сектоведа господина Дворкина, имеющего гражданство США и России, подняло волну негативного общественного мнения, которое вылилось в акцию «Инквизиторам - нет!» собравшую за 2 месяца порядка 13 000 подписей.

В этой связи возникает не мало вопросов, связанных с фигурой эксперта-религиоведа. Каковы признаки, позволяющих считать человека экспертом? Определены ли законодательно требования к эксперту-религиоведу? Почему данного рода экспертизу проводят люди, не только не имеющие ученой степени и научных трудов по данной тематике, но порой и высшего образования?

Согласно п. 8 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», законодатель предусмотрел возможность проведения не просто религиоведческой экспертизы, а именно государственной религиоведческой экспертизы.

Государственная экспертиза проводится в сфере, которая признается значимой с точки зрения государственных интересов, а поэтому требует особых охранительных гарантий, обеспечиваемых государственным институтом¹²⁵.

¹²⁵ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М., 2000.- С. 72.

Исходя из этого, закон должен содержать повышенные требования к профессиональной компетентности экспертов ГРЭ.

Однако, несмотря на то, что правовой институт государственной религиоведческой экспертизы был учрежден еще в 1997 году, такой важный вопрос как правовой статус эксперта при производстве ГРЭ до сегодняшнего дня остается неисследованным и незаслуженно обойденный вниманием законодателя.

В методологии гуманитарных наук экспертом зачастую называют любого информанта, к которому обращаются за советом или суждением по какой-либо конкретной проблеме, либо добровольно высказывающего свое мнение по публично сформулированному вопросу (например, в интернет пространстве). Так, в социологии это называется «методом экспертных оценок» и подразумевает под собой нечто такое, что фактически безгранично расширяет понятие «эксперта». Это приводит к смешиванию понятий «экспертиза» и «репрезентативный опрос», в то время как разница между этими понятиями в отношении личности опрашиваемого чрезвычайно велика: в экспертной деятельности респондентом выступает носитель специального знания, что подразумевает наличие профессионального образования и определенного профессионального опыта, а в опросах респондентами выступают чаще всего случайные люди, а результат опроса – репрезентативное мнение, продукт комплексной оценки мнений. Так, экспертное мнение принято считать объективным, более глубоким и объемным, чем мнение среднего информанта¹²⁶.

Исследователи Д.А.Леонтьев и Г.В.Иванченко полагают, что в специальной российской литературе последних лет фигура эксперта принимает практически сакральный характер. В качестве примера приводится цитата из книги В.Н.Ярской «Методология конструирующей экспертизы: Из опыта работы эксперта»: «Эксперт – это хороший аналитик, подлинный ученый-исследователь, блестящий администратор <...> искусный и мудрый оценщик, знаток нужной сферы, спец в определяемом и научном пространстве, настоящий ас среди родственных профессионалов»¹²⁷. По мнению Леонтьева и Иванченко, в российском сознании эксперт стоит выше профессионала¹²⁸. На Западе (например, в США) экспертом может стать любой человек с соответствующим образованием, так как высшие учебные заведения практически обеспечивают выпускникам необходимый уровень профессионализма. Впрочем, это не отменяет того факта, что и в развитых странах Западе для включения в экспертное сообщество необходимы не только знания, но и опыт, а порой и рекомендации.

Специализированные словари по экспертной деятельности указывают несколько основных признаков, позволяющих считать человека экспертом. Это, прежде всего, стаж профессиональной деятельности, сложность профессиональной деятельности, разносторонность профессиональной деятельности и ее успешность. Эксперт должен быть компетентен в своей предметной сфере, его область компетенции должна быть близка к объекту экспертирования, хотя и не обязана

¹²⁶ Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл. - М., 2008. - С. 33.

¹²⁷ Ярская В.Н. Методология конструирующей экспертизы: Из опыта работы эксперта // Современное российское общество: власть экспертизы. Межвуз. научн. сб. - Саратов, 2003. - С. 8.

¹²⁸ Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. Комплексная гуманитарная экспертиза: Методология и смысл. - С. 37.

быть точно той, в которой задается вопрос. Обязательным, безусловно, является высшее образование эксперта (в данном случае – религиоведческое образование), желательными – подтверждение квалификации степенью кандидата наук и выше и опыт участия в проведении междисциплинарных исследований. Безусловно, желательным можно считать привлечение специалиста по протестантизму в процесс экспертирования религиозной организации протестантского толка, или специалиста по новым религиозным движениям для экспертирования, например, религиозной организации Свидетелей Иеговы. Узкая специализация ученого предполагает наличие у него большего объема специальных знаний, необходимых для данного конкретного экспертного исследования.

В качестве примера скрупулезности в подборе эксперта-религиоведа уместно привести допрос в американском суде одного из выдающихся религиоведов современности Джона Гордона Мэлтона. Речь идет о типологически сходной судебной религиоведческой экспертизе. Так, судья вначале тщательно выясняет уровень образования эксперта, его научный и педагогический стаж, количество и содержание написанных им книг, в том числе подробно о книге «Энциклопедия американских религий», вплоть до количества книг в библиотеке эксперта¹²⁹.

Именно такой скрупулезный подход должен лежать в подборе экспертов для работы в экспертных советах по проведению ГРЭ.

Тем не менее, не каждый человек, даже специалист высокой квалификации, способен к необходимым обобщениям, уточнениям, конкретизациям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей. Одна из основных задач в этом смысле – организация мышления эксперта, а для этого необходимо учитывать специфику предмета, который экспертируется. Так, религиоведение, как и любая другая гуманитарная наука, имеет ряд особенностей, пониманием которых должен владеть специалист-религиовед.

От эксперта, принимающего участие в комплексной религиоведческой экспертизе, требуется способность делать выводы в более широком контексте, чем это традиционно принято в научной среде. Исходя из этого, было бы целесообразным, чтобы эксперт мог пройти соответствующую подготовку, по окончании которой выдавался бы специальный сертификат. Подобная практика существует в Центрах судебной экспертизы, так, например, в Российском Федеральном центре судебной экспертизы (РФЦСЭ) сертификацию проводят специализированные лаборатории внутри Центра судебной экспертизы – экспертов-лингвистов готовят в лингвистической лаборатории, экспертов-психологов – в лаборатории психологии и так далее. По окончании стажировки выдается сертификат который требует подтверждения прохождением аттестации раз в 3-5 лет.

Несмотря на то, что ГРЭ имеет статус государственной, какой-либо подготовки эксперта-религиоведа попросту не существует. Поэтому пока в качестве экспертов выступают ученые-религиоведы, не прошедшие экспертной аттестации и не имеющие соответствующего сертификата, что, безусловно, не способствует

---

¹²⁹ См.: Пчелинцев А.В. Государственная религиоведческая экспертиза в системе правовых гарантий // Основы религиоведческой экспертизы. Сборник научных статей. – М., 2002. – С. 9.

развитию успешному юридической практики проведения государственной религиоведческой экспертизы.

От медицинской и психиатрической экспертиз требуют строгого соответствия определенным методическим стандартам. В религиоведческой экспертизе, как правило, специалист используется только как эрудит в соответствующей области¹³⁰. При этом, поскольку законодательно не определены требования к эксперту-религиоведу, данного рода экспертизу проводят люди не только не имеющие ученой степени и научных трудов по данной тематике, но порой и высшего образования.

В соответствии с п. 2 Положения об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Приказом Минюста РФ от 18.02.2009 N 53 "О государственной религиоведческой экспертизе", Совет формируется из должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти, ученых-религиоведов, специалистов в области отношений государства и религиозных объединений, включение которых в его состав осуществляется по согласованию. К работе Совета могут привлекаться консультанты. В качестве консультантов привлекаются специалисты, не являющиеся его членами, а также представители религиозных организаций.

Автор согласен с мнением ряда ученых и юристов, которые считают, что привлечение в качестве экспертов государственных служащих органов государственной власти нарушает принцип объективности и независимости эксперта. Поскольку слишком велика вероятность его административной зависимости от органа, в котором он служит.

Также вряд ли целесообразно привлечение к работе советов в качестве консультантов представителей религиозных организаций. В том случае, если речь идет о регистрации входящих в централизованную религиозную организацию местных религиозных организаций, участие в качестве консультанта представителя данного религиозного объединения бессмысленно. Поскольку в данном случае представитель будет выступать как заинтересованное лицо. Если же регистрируется религиозная организация с иным вероучением, нежели исповедует представитель религиозной организации, привлекаемый в качестве консультанта, то со стороны такого консультанта возможно противодействие в регистрации. В обоих случаях решение такого консультанта не будет объективным¹³¹.

Между тем, одними из основополагающих принципов любой экспертизы, в том числе и ГРЭ¹³² являются принцип независимости и принцип объективности. Принцип независимости эксперта при проведении ГРЭ подразумевает личную незаинтересованность эксперта в результате исследования. Эксперт должен быть в первую очередь мировоззренчески нейтрален, толерантен и обязан руководствоваться в своей деятельности только научными знаниями и правовыми

¹³⁰ Тихонравов Ю.В. О методике религиоведческой экспертизы. // Религия и право. – 1999.- № 2.- С. 25.

¹³¹ Дозорцев П.Н. Возможна ли объективная религиоведческая экспертиза? // Религия и право. – 1998. - №3. - С. 26.

¹³² См.: п. 2. Порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы утвержденного Приказом Минюста РФ от 18.02.2009 N 53 "О государственной религиоведческой экспертизе".

нормами, регулируемыми данную сферу общественных отношений. В противном случае оценка вероучений при проведении экспертизы вместо научной обоснованности может иметь предвзятый неадекватный характер окрашенный конфессиональной ангажированностью. При проведении экспертизы эксперт независим в выборе методов, способов или средств исследования предоставленного ему объекта.

Немаловажным условием независимости эксперта является тот факт, что никто не вправе оказывать воздействие на эксперта с целью склонения его к даче определенного заключения.

Учитывая, что ГРЭ затрагивает область государственно-конфессиональных отношений, передача представителю какой-либо конфессии функций государственного эксперта не только нарушает принципы независимости эксперта, светскости государства, но и может спровоцировать межконфессиональный конфликт.

Принцип объективности в свою очередь предполагает использование экспертом объективных методов и средств исследования, полное отсутствие субъективизма при формировании выводов по результатам исследования. Любое экспертное исследование должно проводиться строго на научной и/или практической основе соответствующей современному уровню развития конкретной области знаний¹³³. Объективность является неотъемлемым элементом всякой экспертизы и напрямую зависит от независимости проведения экспертизы.

В соответствии с данным принципом любая информация, содержащаяся в исследовании, должна быть получена и интерпретирована экспертом исключительно путем применения научно обоснованных и верифицированных методов. Для этого должны существовать различного рода методики, разрабатываемые научно-исследовательскими структурами и самими экспертами (имеющими большой опыт работы в конкретном направлении). Каких-либо методик, разработанных в области проведения ГРЭ, на сегодняшний день не существует, что является существенным пробелом в проведении данного рода экспертизы.

В последние десятилетия под влиянием самых различных факторов и обстоятельств в современной России существенно умножились типы конфессиональных и внеконфессиональных образований, как принадлежащих к традиционным верованиям, так и совсем недавно появившихся. Существенно различаются они и по численности последователей, социально-этическим программам, организационной структуре. Насыщенность религиозного пространства, непростые взаимоотношения между некоторыми конфессиями предъявляют повышенные требования к профессиональной компетентности религиоведов-экспертов.

Хотелось бы надеется, что в ближайшее время данный вопрос найдет свое достойное отражение в законодательстве РФ.

---

¹³³ Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности: учеб. пособие. – М., 2009. - С. 22.